

послѣднее придетъ въ полное запущеніе—банку до этого рѣшительно нѣтъ никакого дѣла, коль скоро продажею имѣнія можно выручить выданную ссуду; пусть имѣніе перейдетъ въ самыя хищническія руки, выжимающія и производительную силу земли, и все, что можно выжать изъ сосѣднихъ крестьянъ—банку опять до этого нѣтъ никакого дѣла. Кому бы ни продать имѣніе—лишь бы продать скорѣе и выгоднѣе; дать ссуду хоть далеко выше разумной потребности заемщика, да лишь бы при этомъ пустить въ выгодный оборотъ бѣльшій капиталъ—вотъ принципъ частнаго банка. Разоряется землевладѣлецъ, обезцѣниваются имѣнія—но хозяева банковъ умѣютъ строить свою выгоду на этомъ самомъ разореніи. Пусть страна при этомъ теряетъ миллионы, но банки рады, что сами выигрываютъ здѣсь тысячи. Въ такихъ-то рукахъ находится теперь столь важный предметъ, какъ судьбы землевладѣнія. При помощи банковъ земли переходятъ въ руки всякаго рода кулаковъ. Тамъ—бывшее помѣщичье имѣніе оказывается въ рукахъ купца, вовсе не умѣющаго толкомъ вести сельское хозяйство и только хищнически выжимающаго изъ имѣнія всѣ соки; здѣсь—владѣльцемъ оказывается деревенскій кулакъ, промышленяющій тѣмъ, что взялъ въ кабалу чуть не все окрестное крестьянское населеніе; тутъ—въ такой же роли выступаетъ еврей, купившій землю съ единственною цѣлью спекуляціи; а немного подалѣе скупаютъ земли колонисты, которые и безъ того уже по горло сыты землею. Посмотрите документы владѣнія у этихъ людей, и выйдеть, что всѣ они купили земли съ *торговъ*, произведенныхъ *земельными банками*. Между тѣмъ, среди этихъ самыхъ имѣній нерѣдко живеть множество вполне обдѣленныхъ земледѣльцевъ, которые изъ-за недостатка земли легко даются въ кабалу всякимъ выжимателямъ. Можетъ ли государство вполне безразлично относиться къ подобнымъ явленіямъ? Однако, какъ бы горячо оно ни относилось къ нимъ, оно не въ силахъ что-нибудь сдѣлать, оно ничѣмъ не можетъ помочь. Своихъ собственныхъ земель тутъ у него мало, а частные банки дѣйствуютъ въ предѣлахъ своего права, слѣдовательно, вмѣшательство тутъ невозможно. Остается только роль зрителя; приходится спокойно смотрѣть на тяжелое стѣсненіе дѣйствительныхъ производителей и на развитіе кулачества. Дѣлались попытки обращенія къ земельнымъ банкамъ съ предложеніемъ продавать назначенныя въ продажу имѣнія группамъ нуждающихся земледѣльцевъ; но изъ этихъ предложеній ничего не вышло, потому что зачѣмъ же банкамъ хлопотать даромъ, когда все равно можно выручить свои деньги продажею земли кулаку? А имѣй тутъ вліяніе государство, оно конечно могло бы давать землямъ лучшее назначеніе.